

РОЛЬ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО
СОБРАНИЯ В ЖИЗНИ МУСЛЬМАН ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

**Шершнёва Е. А., Дашковский П. К. (Барнаул, Россия), Гантуяа М.
(Улан-Батор, Монголия)**

*Работа подготовлена в рамках выполнения грантов РФФИ
(проекты № 20-59-44004 и № 20-39-70010)*

Аннотация: В статье отмечается, что Оренбургское магометанское духовное собрание, созданное в правление Екатерины II, на долгие годы стало проводником государственной политики в мусульманской среде Российской империи, в т.ч. и в Сибири. Выполняя функцию по контролю за жизнью мусульманских приходов, оно полностью превратилось в государственный орган, однако отчасти лишенный прав в решении ряда вопросов, особенно касающихся финансового благосостояния мусульманской общины. Только высшее духовенство Оренбургского магометанского духовного собрания получало содержание от государства. Содержание же самого управления полностью ложилось на плечи мусульманских приходов. Особенно остро данная обязанность ощущалась в малообеспеченных приходах, распространенных во второй половине XIX – начале XX в. в Енисейской губернии. Мусульмане Енисейской губернии не только не получали поддержки со стороны центрального органа управления мусульман, но и испытывали на себе ряд ограничений с его стороны. Оренбургское магометанское духовное собрание наряду с государством стремилось контролировать количество приходов, а, главное, их финансовую состоятельность, что приводило к ограничению числа мусульманских приходов в Енисейской губернии.

Ключевые слова: мусульмане, мечеть, Енисейская губерния, ислам, государственно-конфессиональная политика.

THE ROLE OF THE ORENBURG MOHAMMEDAN SPIRITUAL ASSEMBLY
IN THE LIFE OF MUSLIMAN OF THE YENISEI PROVINCE IN THE
SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

***Shershneva E. A., Dashkovskiy P.K. (Barnaul, Russia), Gantuya M.
(Ulaanbaatar, Mongolia)***

Abstract: *The article notes that the Orenburg Mohammedan spiritual Assembly, established during the reign of Catherine II, for many years became a conductor of state policy in the Muslim environment of the Russian Empire, including in Siberia. While performing the function of monitoring the life of Muslim parishes, it has completely become a state body, but it is partially deprived of rights in dealing with a number of issues, especially those related to the financial well-being of the Muslim community. Only the highest clergy of the Orenburg Mohammedan spiritual Assembly received maintenance from the state. The maintenance of the administration itself fell entirely on the shoulders of Muslim parishes. This duty was especially acute in the low – income parishes that were widespread in the second half of the XIX-beginning of the XX century in the Yenisei province. The Muslims of the Yenisei province not only did not receive support from the Central government of Muslims, but also experienced a number of restrictions on their part. The Orenburg Mohammedan spiritual Assembly, along with the state, sought to control the number of parishes, and most importantly their financial viability, which led to a restriction on the number of Muslim parishes in the Yenisei province.*

Keywords: *Muslims, mosque, Yenisei province, Islam, state and confessional policy.*

С момента образования Российского государства одним из важнейших вопросов была проблема выстраивания отношений с мусульманскими народами, входившими в его состав. В период правления Екатерины II правительство увидело в мусульманском духовенстве союзников по проведению государственной политики среди инородческого населения страны, исповедующего ислам. С целью организации контроля за жизнью мусульман, проживающих на территории Российской империи, в 1788 г. было создано Оренбургское магометанское духовное собрание, юрисдикция которого распространялась на всю территорию страны, за исключением Крыма [1, с. 50]. Оренбургское магометанское духовное собрание стало первым в истории ислама

государственным органом, задачей которого было содействие государству в установлении контроля за духовной жизнью мусульман [10, с. 26]. Во второй половине XIX в. появляются идеи по реформированию данного государственного органа, причем как со стороны государства, так и со стороны самого мусульманского духовенства [12, с. 174; 11].

Одной из главных проблем, с которой столкнулось мусульманское духовенство, стало вмешательство со стороны государства в духовные и финансовые дела общины. Оренбургское магометанское духовное собрание вело контроль за финансовым благосостоянием подведомственных ему мусульманских общин. При этом данное учреждение, само будучи государственным органом, также существовало за счет мусульманского населения страны [2, с. 9, 12]. Во второй половине XIX в. лишь высшее духовенство получало материальное содержание от государства [13, с. 365].

Особенно остро вопрос создания и материального содержания мусульманских приходов стоял на окраинах Российской империи, и Енисейская губерния не стала в данном случае исключением. Содержание приходов и духовных лиц возлагалась на плечи прихожан, которые не всегда были к этому готовы. Например, оставленные по завещанию крестьянина г. Енисейска деньги на строительство мечети не были переданы вдовой имаму, что повлекло за собой судебные тяжбы [3, Л. 1–4об.]. Следует отметить, что Оренбургское магометанское собрание в решении данного вопроса было бессильно. Так, в ответе на рапорт имама по сложившемуся делу, было указано, что по всем вопросам подобного рода следует обращаться в судебные органы. Данная проблема была связана также и с тем фактом, что законодательно за Оренбургским магометанским духовным собранием не закреплялось право рассмотрения наследственных дел, а также дел о пожертвовании имущества в пользу прихода [2].

Испытывая нехватку средств на собственное содержание, Оренбургское магометанское духовное собрание выступало зачастую в роли государственного чиновника, препятствуя созданию новых приходов. В 1886 г. Оренбургским магометанским духовным собранием было направлено прошение в Енисейское губернское правление о предоставлении сведений о количестве мусульман, проживающих в губернии. Полученные сведения были необходимы для определения количества мечетей в регионе. При этом выступая как государственный орган, Оренбургское

магометанское собрание интересовало лишь статистика, т.к. расселение мусульман по территории губернии совершенно не учитывалось при определении количества необходимых мечетей [4, Л. 1–1об.].

В конце XIX в. на территории Енисейской губернии в рамках проводимых аграрных реформ наблюдался прирост мусульманского населения, которое надеялось не только на улучшение своего материального благосостояния, но и на удовлетворение религиозных потребностей. Мусульмане стремились устроить религиозную жизнь в регионе. Однако увеличение численности мусульманского населения не привело к массовому строительству мечетей. К началу XX в. в губернии насчитывалось всего 8 мечетей [14, с. 200].

Приходы Енисейской губернии отличались своей малообеспеченностью, о чем свидетельствуют архивные данные. Ряд мусульманских общин, проживающих на территории Енисейской губернии, не имели возможности даже пригласить муллу для совершения необходимых обрядов, не говоря о том, чтобы только содержать его постоянно. При этом за помощью в оказании материальной поддержки при решении вопросов в вызове муллы для совершения необходимых обрядов, мусульмане обращались к губернским властям, а не в Оренбургское магометанское духовное собрание. Данный факт также свидетельствует о слабой заинтересованности данного органа в духовной жизни подчиненного ему населения [5, Л. 1–2об.; 6, Л. 1–2].

Следует отметить, что Оренбургское магометанское духовное собрание также временами испытывало финансовые затруднения. При этом решение данной проблемы являлось задачей мусульманских приходов. В 1916 г. уездные исправники и Красноярский полицмейстер получили циркуляр Департамента духовных дел иностранных исповеданий о немедленном сборе и отправке средств от брачного сбора мусульман в Оренбургское магометанское духовное собрание. Данные меры были приняты в связи со сложившимся дефицитом бюджета центрального органа управления мусульманскими приходами [7, Л. 15–16].

Особую категорию мусульман в Енисейской губернии занимали мусульмане-арестанты, которые полностью были подчинены воле государственных органов. Исполнение религиозных обрядов данной категорией граждан было весьма затруднительным. При этом Оренбургское магометанское духовное собрание в решении данных вопросов целиком

полагалось на светские власти [8; 9]. Со стороны правительства главной задачей было не сохранение религиозных традиций, а привлечение в православие мусульманского населения. Однако, по данным на 1863 г. только четыре мусульманина приняли православие, что свидетельствует о личной глубокой вере мусульманского населения [14, с. 199].

Таким образом, Оренбургское магометанское духовное собрание, будучи органом, объединяющим все мусульманское население Российской империи, не могло обеспечивать стабильное финансовое и духовное состояние мусульманским приходом на окраинах Российской империи. Особые затруднения в реализации духовных потребностей испытывало мусульманское население Енисейской губернии. В силу сложившихся исторических условий, мусульмане Енисейской губернии не могли составить материально обеспеченные приходы, что приводило к их сокращению. Оренбургское магометанское духовное собрание, оказавшись в зависимом положении, как от государства, так и от самих мусульман, зачастую проводила политику, направленную на сокращение мусульманских приходов. Отдельной категорией мусульман Енисейской губернии стали арестанты, в отношении удовлетворения религиозных потребностей которых также не было выработано четких мер ни со стороны государства, не со стороны Оренбургского магометанского духовного собрания.

Литература

1. *Абдрашитова А. Р.* Оренбургское духовное магометанское собрание как орган управления мусульман в XIX – начале XX веков // Вестник Оренбургского государственного университета. 2001. №1. С. 49–53.
2. *Азаматов Д. Д.* Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX века. Уфа: Изд-ие Башкирск.ун-та, 2000. 102 с.
3. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп. 14. Д. 11148.
4. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп. 2. Д. 1624.
5. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп. 16. Д. 3060.
6. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп. 2. Д. 4930.

7. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп.6. Д. 311.
8. Государственный архив Красноярского края. Ф. 32. Енгубкомитет попечительства общества о тюрьмах. Оп. 1. Д. 12
9. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Енисейское губернское управление. Оп.19. Д. 5847
10. *Малашенко А. В.* Исламское возрождение в современной России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. 222 с.
11. *Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю.* Ислам в России в XVIII – начале XXI в.: модернизация и традиции. Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. 282 с. URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3479> (дата обращения: 15.06.2019).
12. *Тихонов А.К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 352 с.
13. *Усманова Д.М.* Мусульманские метрические книги в Российской империи: между законом, государством и обществом (вторая половина XIX – первая четверть XX в.) // Мусульмане в новейшей имперской истории. М., 2017. С. 339–389.
14. *Ярков А.П., Старостин А.Н.* Умма Красноярского края в прошлом и настоящем // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 197–205.